

В своё время Сяо Цаньсин, находясь на пике карьеры, внезапно бросила всё и уехала за границу. Через пять лет, в возрасте тридцати лет, она вернулась с трёхлетним Сяо Жофэем. Перед лицом журналистов она открыто заявила, что Сяо Жофэй — её родной сын, но она не замужем. Если бы это случилось сегодня, это стало бы сенсацией, способной обрушить серверы Weibo. А другая главная героиня фильма «Битва дракона и тигра» тоже была непростой личностью. Лян Хоюэ в двадцать два года вышла замуж за сценариста Гу Юйхуэя, который был на десять лет старше неё и не имел известности. Говорили, они сбежали. На третий год брака у них родился Гу Чуньлай. По окончании периода кормления она вместе с Сяо Цаньсин, которая в то время была в центре внимания, снялась в этой картине, ставшей поворотной для знаменитого режиссёра.

— Я помню, у этого фильма, кажется, была не очень хорошая репутация, но кассовые сборы оказались отличными, побили рекорд, — говоря о знакомой работе, Сяо Жофэй невольно ускорил темп. — Мне он очень нравится. А тебе?

Гу Чуньлай смущённо почесал голову:

— Не смотрел...

— Понятно, — на лице Сяо Жофэя мелькнула неловкость.

Он вспомнил, что Гу Чуньлай никогда не смотрел произведения, связанные с его родителями. Если это был пример на занятиях, он затыкал уши и ложился на парту, не смотрел и не слушал до конца урока. Если это было задание, он предпочитал потерять баллы, но не писал его. Человек, который вёл себя безупречно четыре года, получал замечания только по этому поводу. Сяо Жофэй никак не мог понять почему и, сколько ни спрашивал, так и не выяснил причину.

Но то было тогда, они были ещё глупыми мальчишками, лучшими друзьями-соперниками. Сейчас же всё иначе. Даже если они ещё ничего не сделали и не стали настоящей парой, они, как минимум, находились в стадии подготовки. Стоило подождать ещё несколько дней, закончить съёмки, и их ждало новое путешествие в жизни, слияние душ и тел, искренность друг перед другом, не должно было быть секретов.

Он естественным тоном спросил:

— Вообще-то, было бы хорошо, если бы появилась возможность посмотреть.

Гу Чуньлай переспросил:

— Посмотреть что?

— «Битву дракона и тигра» или любую другую работу учителя Хоюэ, — Сяо Жофэй ответил, как нечто само собой разумеющееся. — Все они очень достойные, жаль пропускать. К тому же, если скучаешь по ней, её работы — лучшая опора, разве нет?

Хотя Гу Чуньлай ничего не ответил, Сяо Жофэй услышал его лёгкий вздох. Он повернул голову и увидел на лице Гу Чуньлая, который обычно не умел отказывать, выражение затруднения.

— Ты всегда говоришь, что любишь играть, потому что можно переживать разные миры. На самом деле, смотреть кино — то же самое. Верно?

Сказав это, Сяо Жофэй наконец отпустил руку Гу Чуньлая и потянулся, чтобы коснуться его

лица. Но тот, кто должен был быть рядом, легко уклонился, оказавшись на расстоянии вытянутой руки, прислонился головой к стеклу двери, уставился в окно. Его дыхание затуманило красное от закатного солнца стекло, на котором даже не отражалось выражение его лица.

— Жофэй, ты целый день провёл на площадке, а теперь ещё везешь меня на кладбище Лунсян. Это слишком тяжело для тебя, — глядя на стекло, сказал Гу Чуньлай. — Может, поговорим о чём-нибудь, что тебе нравится?

Кое-чего он не понимал, но смысл этих слов Гу Чуньлая Сяо Жофэй уловил мгновенно. Однако он не хотел сдаваться, нащупал руку Гу Чуньлая и снова сжал её в своей ладони. Почувствовав, что тот не сопротивляется, он сказал:

— Ты мне нравишься. Поговорим о тебе, ладно?

— Но я не... — Гу Чуньлай подумал и не договорил. — Тогда давай поговорим о фильмах, которые я недавно смотрел? На днях выкроил время и посмотрел «Пикассо и кит», очень понравилось.

Сяо Жофэй усмехнулся:

— Ну да, разве может быть плохой фильм, если за него взялся знаменитый режиссёр?

— Верно, — согласился Гу Чуньлай. — Но... снимать истории о людях, которые действительно преданы своему делу, — кроме особой любви к этой профессии, нет иной мотивации. Ты думал снять что-то подобное?

— Я? — Сяо Жофэй серьёзно задумался, затем ответил:

— Ещё не время. Когда-нибудь, наверное.

— Хорошо, я буду ждать.

После этих слов Сяо Жофэй ещё что-то сказал. Не услышав ответа, он украдкой повернул голову и обнаружил, что тот, прислонившись к сиденью, уже крепко спал. Сяо Жофэй вздохнул, отпустил его руку и наконец коснулся его лица.

Он пробормотал про себя:

— Почему не хочешь мне рассказать?

Ещё более чем через час они наконец добрались до места назначения.

Кладбище Лунсян находилось на границе города и пригорода, вокруг — живописные горы и вода. Здесь были и общественные захоронения, и могилы знаменитостей. Примерно в сотне километров к югу от северного холма как раз располагалось скопление киностудий и театров. Многие известные деятели отрасли выбрали это место в качестве последнего пристанища, и со временем оно стало туристической зоной уровня 4А. Хотя на кладбище и царил мрачная атмосфера, поток посетителей был велик, а вместе с ним и деловые возможности, поэтому в двух-трёх километрах вокруг было полно ресторанов и гостиниц.

Их отель был апартаментного типа, с просторными номерами, двумя односпальными кроватями, кухонной утварью — всем необходимым. Вскипятив воду, Сяо Жофэй почувствовал

голод и спросил Гу Чуньлая, что тот хочет поесть, чтобы сделать заказ. Гу Чуньлай ответил, что пока не нужно, он собирается выйти купить подношения.

— Тогда, когда вода закипит, согреемся и пойдём? — спросил Сяо Жофэй.

Гу Чуньлай покачал головой:

— Ты целый день работал, а потом ещё долго вёз меня сюда. Отдохни лучше. Что хочешь поесть, я принесу. Лапшу баньмянь, например? Здесь рядом есть одна тележка с очень вкусной баньмянь, но, возможно, у них нет доставки. Если хочешь чего-то полегче, там есть хорошее место с горячими блюдами.

— Не надо. Я пойду с тобой.

На лице Гу Чуньлая снова появилось то выражение:

— Ты и так проделал огромный путь, привёз меня за сотни километров. Это уже достаточно обременительно для тебя. С такими мелочами я справлюсь сам, отдохни сначала. Всё, что нужно, я принесу.

— Дурак! — Сяо Жофэй не сдержался и повысил голос. — Я хочу... хочу побыть с тобой, ты всё ещё не понимаешь? Неужели нужно, чтобы я это произнёс вслух, чтобы ты понял?

Увидев его таким, Гу Чуньлай мягко сказал:

— У нас впереди целая жизнь, чтобы быть вместе. Но ты сегодня устал и долго был за рулём. Может, лучше сначала отдохнуть? Я быстро вернусь.

— Нет! Никаких «но»! Пошли!

Всё шло хорошо, Гу Чуньлай был очень благодарен Сяо Жофэю за его хлопоты, но он не понимал, почему тот вдруг разозлился и даже отказывался отдыхать, хотя синяки под глазами у него были чуть ли не до уголков рта.

Но он не смог его переубедить, и им пришлось выйти вместе, чтобы побыстрее вернуться.

Как раз под гостиницей был небольшой супермаркет, там были алкоголь и снеки, но не было свежих фруктов и овощей. Сейчас, после праздника Цинмин, выбор ритуальных денег тоже сильно сократился. Гу Чуньлай всегда брал с собой на поминовение яблоки — ровно три штуки, ни больше ни меньше: одно для бабушки и бабушки, одно для родителей, а последнее он уносил в общежитие и делил с друзьями.

Услышав это, хозяин магазина дал совет. В двух перекрёстках к западу от главного входа был ночной рынок, и там круглый год продавалось то, что им нужно.

Поблагодарив хозяина, Сяо Жофэй и Гу Чуньлай отправились туда. Было как раз время после ужина, но до ночных перекусов. Ночной рынок только начинал разворачиваться, вокруг было не очень много людей, крики торговцев ещё не разогрели атмосферу. Несколько прохожих спешили по улице, казалось, возвращались с работы домой, что лишь подчёркивало, насколько они двое здесь выделялись.

Они переглянулись, мгновенно договорились и ускорили шаг, осматриваясь по сторонам в поисках яблок.

Как и ожидалось, этот самый распространённый осенне-зимний фрукт на севере не подвёл. Они быстро нашли солидный фруктовый прилавок, где разнообразные плоды, выложенные рядышком, выглядели весьма привлекательно.

Гу Чуньлай уже собрался подойти, но Сяо Жофэй, заметив, что продавец молод, остановил его, велел подождать в стороне, где никого не было, а сам подошёл и выбрал три яблока сорта «Гогуан», пакетик зимних фиников и несколько золотистых больших груш.

Гу Чуньлай наблюдал издали, как Сяо Жофэй оживлённо беседует с продавцом, и, судя по всему, они нашли общий язык. Он опустил голову, принялся искать вокруг и наконец нашёл маленький камешек, принялся пинать его туда-сюда. Не сделав и пары ударов, он наткнулся на чью-то ногу.

— С одним пунктом разобрались. Пойдём искать остальное, — хозяин ноги помахал пакетом, хвастаясь перед Гу Чуньлаем.

— Почему не дал мне пойти с тобой? — Гу Чуньлай посмотрел на того молодого человека. — Я же не Янь Нань, к тому же в кепке и очках. Вряд ли меня так легко узнают.

— Кто знает. Этот молодой хозяин, чтобы посмотреть «Два города», купил подписку на Panda, хвастается, что пересматривает каждую серию по два раза. Ты думаешь, он тебя не узнает?

<http://bllate.org/book/15563/1415782>